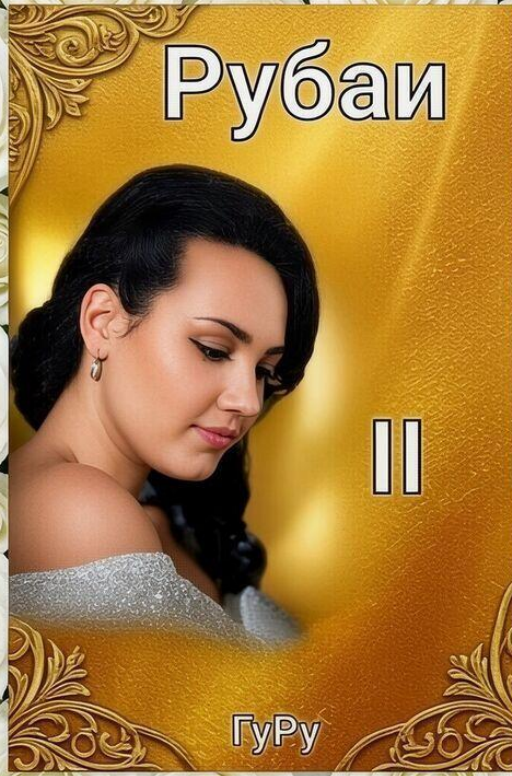
18+

ГуРу ГуРу
Рубаи II. Рубаи и афоризмы

https://litres.ru/74834639
ISBN 9785007161435

Аннотация

Рубаи — это определённый стиль поэзии в виде четверостиший, знакомых нам в основном благодаря Омару Хайяму. Но в стиле рубаи творил и Авиценна, живший ранее. Писали рубаи и позже Омара Хайяма. Пишут и в наше время. Насколько силён этот вид творчества, что в четырёх строчках осознаются определённые направления жизни, на изъяснение коих в прозе ушло бы немало времени. Жизнь, любовь и смерть выражены в этой книге в стиле рубаи. А насколько сильны эти мысли, судить вам, уважаемые читатели.

Содержание

Любовь… Всё держится на ней 5
Незримый лёд в душе — безудержный полёт 16
Конец ознакомительного фрагмента. 27

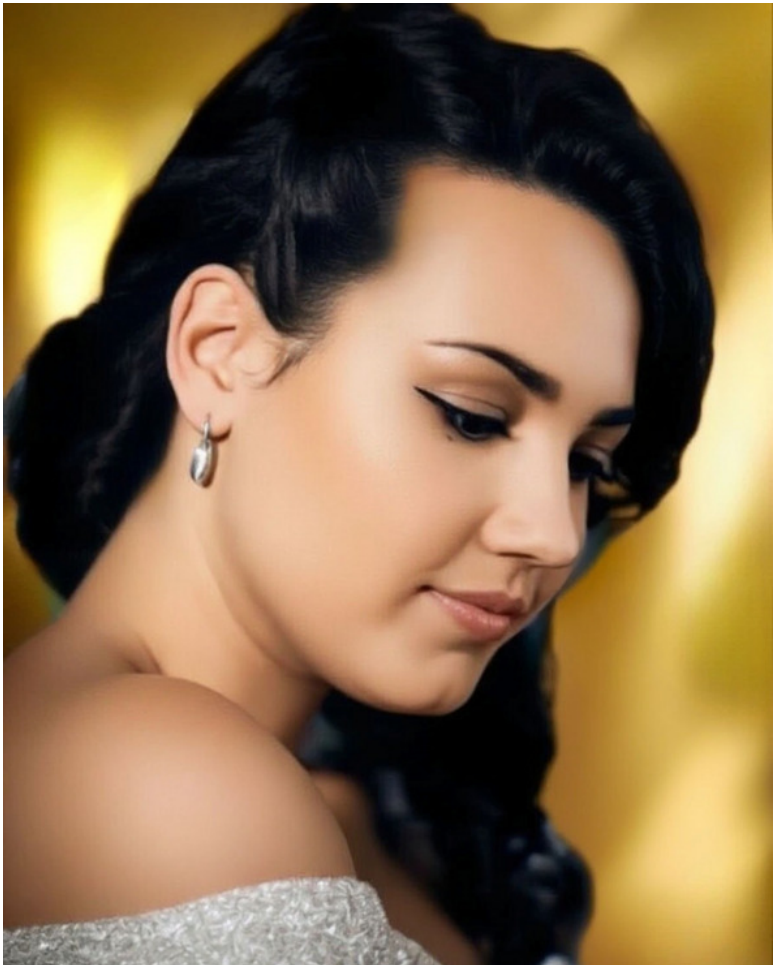
Рубаи II
Рубаи и афоризмы

ГуРу

© ГуРу, 2026

ISBN 978-5-0071-6143-5 (т. 2)
ISBN 978-5-0071-6144-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь… Всё держится на ней

[9] Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

[10] Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но *это* было уже в веках, бывших прежде нас.
*КНИГА **ЕККЛЕСИАСТА**, ИЛИ ПРАПОВЕДНИКА, **1***

* * *

Одни из нас твердят, что бытие нетленно,
Другие говорят, что всё земное бренно,
А ты выслушивай всё это неизменно
И знай, что каждый прав, но прав не совершенно.
Мирза Шафи

* * *

Мудрейший Саади как-то сказал: «Истинный мыслитель первые тридцать лет должен учиться, вторые тридцать лет странствовать по свету, набираясь опыта жизни, и только последнюю часть своей жизни он должен творить». Именно так он и прожил.

Быть может, и я заговорил бы под старость, но обстоятельства жизни прорезали мой голос раньше времени.

* * *

Господи! Воистину безгранично милосердие Твоё. Если даже разрубив единое целое на несколько частей, Ты даёшь

возможность этим частицам вновь срастись в единое целое.

* * *

Нет силы выше на Земле, чем сила слов,
Тот псевдоним, что мерит жизнь этой книги, —
Соединение двух имён и двух миров,
Создателей сей неземной интриги.

* * *

Не в книгах, не в холодных словарях,
Не в спорах, что сгорают, как зола, —
Я истину искал в чужих краях,
Она же в смерти и в любви меня ждала.

Не падая с высоких облаков,
Не требуя поклонов и молитв.
Она себя срыгнула из оков
Прошедших бед и будущих обид.

Ты — не сосуд, ты — брошенный очаг,
Где правда скрыта духом немоты,
И если мир твой вдруг взорвётся невпопад,
Ты скажешь то, что не сказали мы.

* * *

Есть ли человеку благодать,
Если он не видит свет Земли?
Можно ли с колен пытаться встать,
Когда связаны они узлом любви?

Можно ли любить, не видя тела?
Сколько можно сердцу с горя лгать…
Можно всё, кому какое дело,
Коль познал душой ты свою власть.

* * *

Без двух лишений мудрость не чувствует себя полноценной — без горя и наказания.

* * *

Бывает, люди чувствуют жизнь очень тонко — и тогда сознание берёт на себя огромную, почти нечеловеческую обязанность перед любимым человеком. А когда смерть забирает его, тот, кто любит по-настоящему, считает, что не справился со своей обязанностью. Он берёт на себя всю вину — за грехи этой жизни, и вымышленные, и реальные. Это и хорошо, и плохо, и правильно, и неправильно, и глупо, и разумно.

Время скорби должно быть ограниченным. Нельзя мучить

себя до конца своих дней: этим мы причиняем боль не только себе. Должна оставаться память. Она-то и заменит скорбь.

* * *

Я покой отдаю солнцу дивных надежд,
Я жену отпускаю — мы с разных небес,
Коль сойдёмся мы снова, мы души слатаем,
А пока что лишь душами дышим вразрез.

* * *

Эта девушка, что на фотографиях в этой книге… Её уже нет на Земле. Она умерла двадцать один год назад. Ровно столько же я уже живу без неё. Нас разлучила телами смерть, но на душевном уровне связь всё-таки держится, если судить по книгам, которые я пишу не по своей воле.

Мыслям этой книги много лет — около двадцати. Супружеская наша жизнь продлилась семнадцать лет. В «моих» книгах чувствуется крик души, которую переместили из рая в ад, — лучше не скажешь. Я действительно жил семнадцать лет в земном раю.

Читая эту книгу, недоумеваю: неужели я жил всем этим после смерти моей супруги? Неужели я прошёл через это? Но эти мысли в определённой мере помогали мне выживать в адском огне нестерпимой боли утраты. Когда ты потерял не только любимую, но и себя. Это — образно: как будто тебя накрыли стеклянным куполом, отгородив от всего мира, но

оставили в полной зависимости от него. Как выжить в такой ситуации? Ты всё видишь, но пользоваться всем жизненно необходимым не получается. Когда даже еду толкаешь в желудок силком, чтобы организм хоть как-то существовал. И тот факт, что я до сих пор жив и уже не мечтаю о смерти, а, наоборот, хочу подольше пожить и принести как можно больше пользы этому пространству и людям, говорит о том, что эти мысли были вроде спасательного круга. И, не потеряв со временем своей силы, они продолжают своё назначение, передавая чтением свою энергию.

Ценить человека необходимо при его жизни. После его смерти ценить этого человека будет уже твоя боль. Истинная ценность человека познаётся при его утрате. Многие люди (если не все) так устроены: пока не потеряют своё счастье, не разглядят его истинную сущность. Ведь не с потолка родилась пословица: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

На протяжении многих лет, анализируя назначение «своего» творчества, я замечал, что для многих людей «мои» книги являются не только своего рода тестированием состояния души, но и стимулом к тому, что сознание высвобождается от иных страхов и заблуждений, в числе которых и главный страх человека перед смертью. «Моё» творчество — своего рода некий показатель борьбы с болью, которой наделяет человека судьба после смерти близких людей. Легче рассчитаться с жизнью по полной, оставив её наедине с болью. Это

легче всего, это самый лёгкий выход из создавшегося положения. Но это не вызов, а бегство. Заслуживает ли уважения солдат, сбежавший с поля боя?

Страх смерти присутствует в подсознании каждого человека даже не с рождения, а с оплодотворения клеток, когда в геном человека загружается информация прошлых переходов (умираний). Насколько зрелая душа у человека, настолько и адекватно она реагирует на те действия, которые совершались ею уже не раз. Если принимаемая информация вызывает сильную боль, целесообразнее пока обходить её и работать с сознанием, которое может быть зависимо (через подсознание) от боли страха смерти не только этой, но и прошлых жизней. Чем меньше боли вызывает информация о природе смерти, тем сильнее душа человека.

Творческая стезя открылась во мне после ночного визита на кладбище в зимнюю морозную крещенскую ночь. У меня был сильный нервный срыв: терпеть боль от потери любимой было уже невозможно. Она огненной лавой вырывалась из моей души. Признаться, когда я решил отправиться глубокой ночью на кладбище (через пять месяцев после смерти моей супруги), во мне таилось скрытое желание не вернуться оттуда. Но… Не всегда мы можем знать, как нам помогают с **той** стороны наши ушедшие близкие. Мне помогли вот таким образом, обременив мою жизнь творческой стезёй. Когда через твой мозг проходят мысли, предназначенные не только тебе, они будут жечь твоё сознание, пока ты не

донесёшь их до других людей. Ведь ты не один проходишь подобное состояние боли, причинённой смертью. Рано или поздно это состояние пройдёт каждый человек, живущий на Земле.

Если бы у меня был выбор… Конечно, я предпочёл бы обретать жизненную силу и мудрость через что угодно, но только не через смерть близких людей. Если бы я читал подобные книги при жизни с супругой… Может, до меня дошло бы истинное осознание своего будущего, что, быть может, и поменяло бы структуру моего мировоззрения, и, быть может, я прожил бы другую судьбу, другой жизнью. Но в том-то и дело, что Эволюция при программировании судеб исключает эти спасительные слова «если» и «быть может», ориентируясь больше на положение светил в момент зачатия человека.

Астрология ошибочно трактует возможности людей в жизни, ориентируясь на исходную точку рождения. Человек входит (оцифровываясь) в земное пространство в момент зачатия. В «своих» книгах я немало привёл доводов на эту тему.

Энергия мыслей этой книги прошла через душу, сердце и лишь затем вошла в моё сознание. Ни один искусственный интеллект не сможет так же глубоко прочувствовать и воспроизвести с такой же мощью энергию этой книги. Для этого необходимо иметь душу. Машину можно научить сопереживать, сочувствовать, подобно тому, как это делает человеческое сердце, но вложить в железо структуру человеческой

души, которая является главным атрибутом человечности, не получится.

Боль от потери близких зависит от информации сознания и подсознания человека. Пока человек живёт болью потери, его сознание охвачено смятением, а душа у каждого человека принимает импульсы чувств и эмоций, исходящие из сознания, и реагирует соответственно. Горюет, плачет скорбящий — горюет, плачет душа — горюет, плачет и умерший, который имеет определённую зависимость от души скорбящего. Радуется жизни скорбящий — соответственно, радуется душа скорбящего и зависящая от неё душа умершего, которому, быть может, **там** и лучше, чем в земной жизни, но он не обретёт полного покоя, пока будет мучиться оставшийся на Земле любимый человек.

Смерть имеет природу не случайности, а закономерности, которая наделяет скорбящих людей болью, через которую дано стать сильным духом и душой. Это жизненная наука, проверенная временем. На примере этой книги можно осознать, что боль даётся человеку как определённый инструмент, с помощью которого можно увеличить силу души.

Смерть во многих случаях является испытанием Свыше.

[19] Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю.
ОТКРОВЕНИЕ *СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА,* ***3***

Не в меньшей степени эта книга предназначена семейным и влюблённым людям. Ведь любовь — это Божий дар, и,

как любая награда, она имеет лицевую и оборотную сторону, каждая из которых имеет своё название: жизнь в любви и любовь в смерти. Судьба может в любое время развернуть человеку изображение этой награды с лицевой стороны на оборотную. Жизнь — сложная стезя, и невозможно это предугадать, но, если иметь знания об оборотной стороне этой награды, можно, по крайней мере, корректировать судьбу её лицевой стороны, что и предусмотрено в назначении этой книги для многих счастливых людей.

Нельзя просто терпеть ад мучений от потери близкого человека. С ним надо бороться и выходить из него. Как и нельзя держать в себе то, что тебе помогло. Оно должно служить людям. «Мои» книги служат неким пособием для тех людей, кто потерял близких, и своеобразным предостережением тем, кто наслаждается семейным и влюблённым счастьем. Но это не означает, что читатель сразу получит полное успокоение или мгновенно уберёт боль от потери близких людей. Или, имея семейное и влюблённое счастье, обретёт полную защиту для его сохранения. Это зависит от информации сознания и подсознания человека. Кому-то это придёт быстро, а кому-то понадобится определённое время.

Мысли этой книги — отражение работы судьбы, борьбы с испытаниями жизни. Можно брать при чтении то, что другие люди проходят через испытания судьбы. Это зависит от сердца человека, которое тоже имеет своё сознание. Если человек впитывает в себя чужие мысли не только сознани-

ем, но и сердцем, в работу включается подсознание человека, которое является истинным руководителем человеческой судьбы. Энергия, которую человек впитывает в своё сознание вдохновением, проделывает в нём определённую работу в подсознании. Эта энергия продолжает свою работу и с другими людьми, если они впитывают её в себя не только сознанием, но и сердцем. Я удостоверился в этом, когда давал читать знакомым или случайным людям бумажные варианты «своих» книг. Были случаи, когда люди непроизвольно, к своему удивлению, начинали писать стихи.

Для тех людей, кто только-только потерял близких. Если местами текст будет тяжел для восприятия или будет причинять боль, пропускайте это место. Сознание скорбящего борется с болью, но у каждого человека, в зависимости от прожитой жизни и умения прислушиваться к сердцу и душе, своя доля силы и защиты в этом вопросе. Тестируйте по этой книге эту долю. Чем сильнее будет эта доля, тем легче будет читать «мои» книги.

Назначение этой книги и всего «моего» творчества — в передаче опыта пройденных испытаний судьбы: он выжигает самый главный грех человека — гордыню, дающую силу остальным грехам. Чем сильнее жизненный опыт человека, тем сильнее его книги.

Сострадание, сопереживание, когда человек чувствует чужую боль как свою, — это **ОГРОМНАЯ** сила души. С Богом!

Незримый лёд в душе — безудержный полёт

Нет в человеке жизненных опор, быть обезглавленным и вновь просить топор.

* * *

Твоё сознание будет изрыгать тебя в безумных жизненных проявлениях, открывая перед тобой неимоверную череду испытаний и лишений, когда ты будешь чувствовать в себе двух людей: один из которых будет жить лозунгом: «Господи, как жить-то хорошо!», а другой: «Господи, как же побыстрее умереть-то, а?»

* * *

Как лик красив, как чары волшебства,
Мне гурию Господь — волше*е*бством преподал,
Как каждый в мудрости своё познал,
Сквозь женственность пропущен свет Творца!

* * *

Даже если б образ твой был вновь подарен Небесами,
Нашлась бы копия иль клон,
Не столько в плоть твою, а в душу я влюблён,
И изменить то, что Творец создал неповторимыми руками, —
Быть может, я мудрец, но не настолько,
Чтобы цензурой облагать произведения Божественных

изданий.

* * *

Незримый лёд в душе — безудержный полёт
В миры, в которых прячется любви постой,
Лишь взгляд любимой тот растапливает лёд,
В котором ты лишь телом холостой.

Жена… Моя безмолвная жена,
Мне не найти тех слов, чтоб объяснить простые, вроде бы, слова,
Видать, они не столь уж и простые,
Коль я, могильной лирой их боготворя,
Отдать себя на растерзание судьбы готов.

Пусть ж эта лира молвит за меня,
Я каждый миг с тобой её считаю даром,
И пусть мой путь подобен сильному пожару,
Коль он пророчит пеплу возродиться из огня.

* * *

Я Солнца ранний луч запрятал в утренней росе,
Ища судьбы ответ, не зная, есть ли он и где,

И если на пути от жажды буду умирать,
Спасусь лишь влагой той, что в Солнце смог сыскать.

* * *

Спасибо Солнцу за улыбку среди ночи!
Луне спасибо за раздумья среди дня!
Быть может, кто-то и брезгливо улыбнётся,
Но лишь не те, в ком жизнь, любовь и смерть моя.

* * *

Одиночество даёт пищу для размышлений, пищу для разума. Но никогда в одиночестве разум не накормит сердце.

* * *

Человек — слабое существо. Но провидением Свыше, никак иначе я не могу это назвать, потому как всем своим нутром чувствую это, — он становится творцом своей судьбы.

* * *

Легко стать «ангелом», имея обеспеченную и счастливую жизнь. Трудно оставаться человеком, не имея ни того, ни другого.

* * *

Все наши способности заложены в наших генах, так что выбирать то особо и не приходится. И нам лишь остаётся

восхищаться, как гениальный Конферансье объявляет выход очередного артиста.

* * *

Некоторые люди, словно птицы, летают душой так высоко, что Бог, заметив, любуется красотой их полёта. Когда же они подлетают слишком близко к земле и пытаются утолить свой голод и жажду земными, низменными потребностями, Господь начинает сжигать их плоть, оставляя только крылья, чтобы душа, понравившаяся Ему, не смогла взять земную нагрузку.

* * *

Каждый человек рождён со своим главным вопросом в жизни — кто он на этой Земле? Вера в Создателя растворяет этот вопрос в сознании человека настолько сильно, что он перестаёт его мучить.

* * *

Разум имеет каждый человек. Он нам даётся с рождения. Мы все разумные существа. Но вот насколько из ростка он вырастет в розу мудрости, — зависит от самого человека. Во многих случаях росточек вянет, не успев созреть.

* * *

Искусственный интеллект — это лицо Человечества, которое отражается в зеркале судьбы. А судьба всегда возвращает сторицей то, что люди ей дают.

Идёт по верному пути Человечество — судьба через искусственный интеллект откроет неизмеримые просторы процветания. Идёт по губительному пути — судьба воздаст должное, и опять же через искусственный интеллект.

* * *

Путь человека к Высшим мирам по своей сути подобен древним пирамидам. Изначально основание (низшие миры) состоит из множества камней, тогда как вершина представляет собой высший тип законченного образа. То есть те, кто строил пирамиды, показали своим творением путь к Богу, где путь к вершине представляет собой поэтапное сокращение камней (миров), придавая каждому приближающемуся к вершине камню величие самой пирамиды.

Если же представить материализм Человечества в виде пирамиды, то вырисовывается иная картина: обогащение верхов идёт за счёт основания. Это рушит пирамиду, как определённую развивающуюся структуру, что и доказывает тот хаос неопределённости нашего пребывания на Земле, где мы боимся за каждый завтрашний день, ожидая Возмездия.

Послушное дитя без причины наказывает только неразумный родитель. Как и нет смысла устрашать примерное дитя незаслуженной угрозой наказания.

* * *

Человечность — это умение разглядеть душу человека, даже если она полностью окутана мраком. Это умение про-

пустить чужую боль через себя.

Человечность — это когда вы плачете, глядя на влюблённых, и улыбаетесь, увидев плачущего ребёнка.

* * *

Смысл жизни любого человека — донести до пункта прибытия в целости и сохранности то, что было нам вручено в пункте отправления, — наши души.

* * *

Ушедшие в мир иной человечнее нас, потому как нам жизнью даётся лишь возможность постичь мудрость, тогда как им смерть обязывает её иметь, по одной простой причине: дальше их собеседник — Бог!

*** * ***

Если б вы только знали, с какой жалостью смотрят на нас Сверху наши ушедшие близкие. Так можно жалеть безрукого, безногого, глухонемого слепца.

* * *

Чтобы слиться с истиной, надо смотреть на жизнь, как на использованную вещь, от которой больше нет проку. Но до такого состояния удаётся дойти единицам. В миру их называют — гуру, учитель, мастер.

* * *

Если после нашей смерти ничего не происходит, сходите на кладбище, и как можно громче выкрикнете это тем, кто

там лежит. Я посмотрю, сможете ли вы после этого спокойно спать.

* * *

Любовь, как и всё живое, обладает инстинктом самосохранения. Видно, выбор её — вполне обдуманное решение. Она не стремится вселиться в душу, не способную сохранить её. Она не довольствуется одним разумом: её хранят душевный фанатизм и сумасшедшая преданность любящего сердца.

Истинная любовь вселяется в сердца людей, способных чужую жизнь ценить выше своей.

* * *

Любому человеку необходим жизненный опыт. Быть святым в молодости — это всё равно, что находиться в небольшой шлюпке в открытом океане. Приобретённый жизненный опыт подобен большому кораблю, которым ты управляешь без боязни попасть в шторм жизненных тревог и волнений.

* * *

Любая семья — это остров, границы которого желательно не нарушать, ибо вы рискуете, отплыв слишком далеко от берега, попасть в водоворот жизненных страстей, которым вы не сможете противостоять, потому как, в отличие от острова, где вы крепко держались на ногах, в данный момент под вами — бездна.

* * *

Бог дал нам глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, а сердце, чтобы любить. Но мы привыкли вслепую верить чужим словам, не доверяя собственному зрению. Что же остаётся сердцу? Наверное, так же любить, хоть и слепо и глухо.

Но иногда сердце не выдерживает и самостоятельно рождает в себе и зрение, и слух. Вдобавок ко всему оно обретает разум, потому как уже видит мир собственными глазами.

И тут происходит то чудо, которое, быть может, не предусмотрел и сам Господь. Сердце берёт на себя неземную обязанность — руководить судьбой человека.

* * *

Учиться на чужих ошибках… А вспомнит ли человек чужие ошибки, когда совершает свои? Когда его встряхнёт так, что дальше некуда? Обычно в такие минуты срабатывают паника и страхи.

* * *

Человек может быть мудрым, но сознание его может быть скудн***о*** на запас красноречия. Как и другой может иметь огромный словарный запас, и в то же время в мудрости быть нищим.

Знания и мудрость — не совсем одинаковые понятия.

* * *

Даже если бы и случилось чудо, и вернулся бы «умерший»

с той стороны, что мы от него услышим? Красивую и сладкую сказку. Но чтобы оживить эту сказку, нужен не сам «умерший», а конкретно кусочек места, откуда он пришёл.

* * *

Разум человека можно определить по его суждению о Боге. Мудрый человек никогда не скажет: «Бог наказал». Пустому человеку не придёт в голову мысль: «Так было Богу угодно».

* * *

Жизнь удивительна во всём. Небеса благосклонны к молодым. С каким завидным упорством они забирают их, да так, что те порой даже не замечают этого. Глядя на дряхлеющих стариков, приходит мысль, что отсюда их уже прогнали, а туда ещё не пускают. Слабая плоть должна быстрее сдаваться, сильная обязана бороться. Почему всё происходит наоборот? Жизнь удивительна во всём.

* * *

Человек, познавший любовь от Бога, как вскипевший чайник, не нуждающийся в дальнейшем подогреве. Он обрёл свою человеческую сущность — ту сущность, которой вожделеет истинная природа всего разумного.

* * *

В детстве разум бессилен понять жизнь. В юности возникают вопросы, но не хватает опыта. В зрелом возрасте начи-

наешь осознавать, что вошёл в мир лабиринтов. К старости появляется сильное желание вернуться в детство. Разумен ли человек?

* * *

Проще использовать высокие слова, улучшая свою материальную жизнь, нежели жить высокими словами, убивая последнюю. Выбор за человеком. Но за любой из этих двух вариантов время воздаст достойную плату.

* * *

Что было бы, если Земля в своём движении уходила немного дальше от Солнца — так, что средняя температура на планете опускалась бы не до привычных -30° С, -40° С или -50° С, а, скажем, до -100° С или даже ниже? Или, наоборот, приближалась бы к Солнцу ближе положенного? Кто-то ведь создал именно такие, подходящие для нас условия. А если это случайное совпадение, тогда вся наша земная жизнь — мираж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.